

К вопросу об *л*-формах в славянском говоре Бобоштицы, обл. Корчи, Албания¹

М.М. Макарец

(Институт славяноведения РАН,
Москва)

Данное исследование основывается на материалах, собранных нами в 2010 и в 2011 г. в селе Бобоштица, которое находится примерно в семи километрах на юг от города Корча, Албания. В настоящий момент только шестеро из 1400 жителей села еще помнят славянский диалект (сами они его называют *кайнас* [kajnas] ‘у нас’ или ‘как мы’), а основным языком общения является албанский.

Л-формы, которым посвящена эта работа, имеют в балканославянском языковом пространстве исключительно разнообразные функции (это и перфект, и эвиденциальность, и эпистемическая модальность, и адмиративность, см. нашу обзорную статью с библиографией — Макарец 2009). В македонских диалектах наблюдается интересная тенденция — если их рассматривать, двигаясь с северо-востока на юго-запад, то *л*-формы последовательно теряют как морфологические показатели (имперфектное *л*-причастие; формообразующее *би-л-ø*. *быть-lpart-Masc*; вспомогательный глагол в третьем лице), так и значения (перфектное; репортативное), см. (Friedman 1988), следовательно, мы могли бы ожидать, что в *кайнас*, как в самом юго-западном балканославянском диалекте, *л*-формы будут строиться по формуле «‘быть’ + *л*-причастие» (в третьем лице — без глагола ‘быть’) и будут иметь только адмиративное значение. Самое первое описание *кайнас* (Mazon 1936: 92) не противоречило этим ожиданиям. Он отмечает, что в говоре они используются только в функции адмиратива (см. примеры 1-2), а в песнях представляют собой или архаизм, или свидетельствуют о том, что песня происходит из другого региона.

1. *oh, kum-e, tuva si bi-ll-ø!*
о кум-Voc это быть.2sg быть-lpart-Masc
‘о, кум, да это никак ты!’

---

¹ Работа выполнена по теме Программы ОИФН РАН «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве: Балкано-балто-славика».

2. *ščo si bi-l-ø júnak!*
 что быть.2sg быть-lpart-Masc герой
 ‘какой герой!’

М. Куртъяд (Courthiade 1993) выделяет у л-форм в кайнас три значения: незасвидетельствованность, адмиратив («со значением, в точности соответствующим албанскому адмиративу») и кондиционал (последнее значение необычно для балканославянской системы и, по всей видимости, образовано на основе форм типа макед. *би*._{быть.Subj} *дошо-л-ø*._{прийти-lpart-Masc}, болг. *би-х*._{быть.Subj.1sg} *дошь-л-ø*._{прийти-lpart-Masc} ‘(я) бы пришел’ с пропущенным вспомогательным глаголом). Парадигмы л-форм в его работе не приводятся. К. Штайнке и Дж. Юллы (Steinke, Ylli 2007) выделяют у л-форм два значения — перфект и ренарратив. Они указывают, что перфект в кайнас образуется по «болгарскому типу» — по формуле «‘быть’._{praes} + л-причастие» (и что ‘быть’ может опускаться). Из выборки форм, которую они приводят, становится видно, что ‘быть’ может опускаться, кроме третьего, по крайней мере в первом лице (*jas*._я *ø romína-l-ø*._{пройти-lpart-Masc} ‘я прошел’), а в третьем, наоборот, может появляться (иногда совсем в неожиданных формах): *sǎ*._{быть.3sg<?>} *bi-l-o*._{быть-lpart.Neut} *manástir*._{монастырь} ‘был монастырь’, *se*._{быть.3pl} *oš-l-i*._{пойти-lpart-Pl} *tija*._{они} ‘они пошли’. Для ренарратива не дается ни парадигма, ни формула, а только список примеров.

Во многом разницей в описаниях связан с разным временем их публикации. Если на момент посещения Мазона кайнас являлся основным языком в Бобоштице (его учили даже первые переселенцы-аромуны — Dhamko 2010: 131 и албанцы, которые вступали в брак с жителями села), то к 1980-м годам кайнас уже не передавался от родителей к детям (время написания работ М. Куртъяда), а К. Штайнке и Дж. Юллы смогли найти только трех носителей, причем большинство записей сделано от одного из них.

Сразу обращает на себя внимание «западославянский» облик, который часто принимают в речи Ильо формы «перфекта»: (*j*)*sem*._{быть.1sg} *bi-l’-ø*._{быть-lpart-Masc} ‘я был’. Этот облик им придает и протетическое *j* перед согласной (которое, впрочем, может опускаться), и характер гласной во вспомогательном глаголе (*e* по западославянской модели, а не *a*, как в кайнас, ср. форму (*j*)*esa(m)* ‘(аз) есмь’), и смягченное *l’* вместо твердого (ср. приведенные выше примеры). По всей видимости, это чешская форма, которая укоренилась в речи Ильо во время его обучения в

Карловом университете в 1946-1951 гг. Косвенным подтверждением этому может служить тот факт, что в речи других носителей не зарегистрировано ни одной такой формы, в то время, как перфект типа *ima-t*._{иметь.1sg} *bandĭä-n-o*._{быть-n/part-Neut} ‘я был’ (ср. лит. макед. перфект II *има́м бидено* ‘то же’) и *jesam*._{быть.1sg} *dojde-n*._{прийти-n/part} ‘я пришел’ (ср. лит. макед. перфект III *сум дојден* ‘то же’) употребляются свободно. Отсюда ее использование в контекстах, которые требуют аориста/имперфекта или перфекта (кайнас: *bĭä*._{быть.Impf} или *imat bandĭäno* ‘я был’), а также в контекстах, которые К. Штайнке и Дж. Юллы называют ренарративом. Мы считаем, что в идиолекте Ильо эта форма приобрела статус «генерализованного прошлого» — как в чешском языке. Поэтому она может употребляться вместо аориста/имперфекта или перфекта, при том, что последние формы не теряют своего значения и не смешиваются друг с другом. «Перфект на -л» — на самом деле не перфект, а генерализованное прошлое, употребленное под чешским влиянием в контексте, который требует перфекта.

Специфичны *л*-формы в роли адмиратива. Албанское предложение (3):

3. *O, qen-ke njer-i i-pasur!*
 O _{быть.Part-иметь.2sg} человек-Def Masc _{богатый}
 ‘О, а ты богатый человек!’

с адмиративом Ильо перевел двумя способами:

4. (‘быть’._{Аор/Impf} + *л*-форма)
O, ti bĭä bi-l-o čovjek zengin!
 O _{ты} _{быть.Impf} _{быть-lpart-Masc} человек _{богатый}

и

5. (‘быть’._{Præs} + *л*-форма)
O, ti si bi-l-o zengin!
 O _{ты} _{быть.2sg} _{быть-lpart-Masc} _{богатый}

Таким образом, в качестве вспомогательного глагола может использоваться и спрягаемая в настоящем времени форма глагола ‘быть’, и его аористная/имперфектная форма. Судя по всему, конструкция типа ‘быть’._{Аор/Impf} + *л*-форма возможна только для

настоящего времени, в то время, как ‘быть’_{.Praes} + л-форма могут использоваться как в настоящем, так и прошедшем².

Когда мы попросили Ильо перевести на кайнас албанское предложение с адмиративом-дубитативом

6. *Unë pas-kam marrë par-a-të?!
я иметь.Part-иметь.1sg взять.Part деньги-Pl-Def
‘Это я-то взял деньги?!’*

и проспрягать его, то получили такую нетривиальную парадигму (обратим внимание, что в ней вообще отсутствует вспомогательный глагол):

	<i>Sg</i>	<i>Pl</i>
1	<i>jāskaj ima-l-∅ zviā-t-o</i>	<i>nje ima-l-me/ima-l-o zviā-t-o</i>
2	<i>tj ima-l-∅ zviā-t-o</i>	<i>vje ima-l-te/ima-l-o zviā-t-o</i>
3	<i>toj ima-l-∅ zviā-t-o</i>	<i>tje ima-l-o zviā-t-o</i>

Исчезновение вспомогательного глагола «быть» во всех лицах типологически сближает кайнас с восточнославянскими языками (ср. прошедшее время в русском, украинском и белорусском), а спрягаемые формы для л-причастия — с западными, резко противопоставляя его южнославянским языкам и диалектам. Впрочем, множественность способов образования л-форм компенсируется тем, что они записаны только от одного носителя. Если в диалектологическом плане ценность этой информации явно не стоит преувеличивать (для получения более достоверных данных о говоре следует опросить и других носителей, которых, скорее всего, придется искать в других

² По словам Ильо, фразы *Q, šo*._{как} *dobre*._{хорошо} *bđä*._{быть.Impf.2/3Sg} *bi-l-o*._{быть-lpart.Neut!} (‘быть’_{.Aor/Impf} + л-форма) ‘Как же хорошо!’ и *šo*._{как} *dobre*._{хорошо} *bi-l-o*._{быть-lpart.Neut!} являются синонимическими. В то же время, албанское предложение *Q, ti*._{ты} *pas-ke*._{иметь.Part-иметь.2sg} *qenë*._{быть.Part} *i-pasur*._{Masc-богатый!} ‘О, да ты богат!’ может иметь несколько переводов в кайнас — *Q, ti*._{ты} *esi*._{быть-2sg} *bande-n*._{быть-Part} *zengin*._{богатый!} (‘быть’_{.Praes} + причастие на -н в ср.р.); *Q, ti*._{ты} *si*._{быть-2sg} *bi-l-∅*._{быть-lpart-Masc} *zengin*._{богатый!} (‘быть’_{.Praes} + л-форма); *Q, ti* *bđä* *bande-n*._{быть-Part} *zengin*._{богатый!} (‘быть’_{.Aor/Impf} + причастие на -н в ср.р.), но не **Q, ti*._{ты} *bđä*._{быть.Impf.2/3Sg} *bi-l-∅*._{быть-lpart-Masc} *zengin*._{богатый!}

городах и странах), то в типологическом плане это интересный пример того, как в языке на пороге исчезновения в условиях контакта с типологически далекими языками, с опорой на внутреннюю логику развития возникают новые парадигмы.

Сокращения

(1, 2, 3) **Sg** — ед.ч.; **Aor** — аорист; **Def** — определенный артикль; **Fem** — женский род; **Impf** — имперфект; **lpart** — л-причастие; **Masc** — мужской род; **n/tpart** — причастие на *n/m*; **Neut** — средний род; **Part** — причастие; **Pl** — множественное число; **Praes** — настоящее время; **Subj** — условное наклонение.

Использованная литература

- Макарцев 2009 — М.М. Макарцев. Категория эвиденциальности в балканских языках: современный взгляд на проблему // Славяноведение, № 2, 2009. С. 74-90.
- Courthiade 1993 — M. Courthiade. Un parler slave singulier: le “kajnas” d’Albanie orientale // *Balcanica Posnaniensia. Acta et studia*, VI. P. 237-326.
- Dhamko 2010 — S.T. Dhamko. Boboshtica. Historie. (Një variant.) Boboshtica, 2010 (рукопись).
- Friedman 1988 — V.A. Friedman. Morphological innovation and semantic shift in Macedonian // *Zeitschrift für Balkanologie*. Band 24/1. P. 34-41.
- Mazon 1936 — A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l’Albanie du Sud. Paris, 1936. (Bibliothèque d’études Balkaniques – V.)
- Mazon, Filipova-Bajrova 1965 — A. Mazon, M. Filipova-Bajrova. Documents slaves de l’Albanie du sud. II. Pièces complémentaires. Paris, 1965. (Bibliothèque d’études Balkaniques – VIII)
- Steinke, Ylli 2007 — Kl. Steinke, Xh. Ylli. Die Slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). Teil 1. München, 2007.